

Мальчик выглядел бледным и измождённым, его взгляд становился пустым, безжизненным. В нём не было ни печали, ни гнева — только привычка. Уже давно он привык к злобе и боли извне, и теперь полностью оцепенел. Чем больше Ван Чэнь жалел его, тем больше ненавидел Шэнь Яня. Но на самом деле он прекрасно понимал, что его собственные действия мало чем отличались от действий Шэнь Яня. В глазах Шэнь Цина они оба были захватчиками, навязывающими свои желания ему. Да, он всё это понимал. Но когда ты любишь человека до безумия, и он сидит голый у тебя на коленях, кто сможет оставаться спокойным? Лу Ихань, этот лицемер, был достаточно хладнокровным, но в конце концов тоже не смог устоять. Это просто человеческая натура.

Ван Чэнь наклонился и поцеловал шею мальчика, его голос был низким и хриплым:

— В прошлый раз в машине я отпустил тебя. На следующий день я увидел в газете фотографию, где ты целовался с Шэнь Янем.

Шэнь Мянью: «...»

Это что, расплата за прошлое?

Ван Чэнь продолжил целовать его шею, двигаясь к ключице. Его глаза сверкнули, и он сильно укусил мальчика. След от его укуса мгновенно перекрыл следы поцелуев Шэнь Яня.

— Ах... — Шэнь Мянью тихо застонал от боли. Этот бешеный пёс снова кусается.

Ван Чэнь с удовлетворением посмотрел на каплю крови, выступившую на бледной коже, облизал губы и злорадно улыбнулся, продолжая сводить счёты.

— Потом мне сказали, что ты был у Лу Иханя, пил с ним и даже залез к нему в постель. Я знал, что он тебе нравится, но не думал, что ты так хочешь с ним переспать, что даже сам предложишь себя.

Он горько усмехнулся.

— Видимо, я слишком наивно думал о тебе.

Его большие, слегка грубые ладони сильно сжали тонкую талию мальчика. Шэнь Мянью был настолько возбуждён, что мог только тихо стонать. Ван Чэнь мрачно произнёс:

— Ацин, Лу Ихань получил твоё сердце, Шэнь Янь получил твоё тело, а я... я ничего не получил. Это несправедливо.

— ... — Шэнь Мянью смотрел рассеянным взглядом, его глаза чётко отражали красивое, но мрачное лицо мужчины.

— А что... ты хочешь? — дрожащим голосом спросил он.

Ван Чэнь зловеще улыбнулся и тихо сказал:

— Что я хочу, я возьму сам. Тебе нужно только покорно отдаться.

На этот раз никто не помешает ему. Шэнь Янь думает, что Ацин у Лу Иханя, а Лу Ихань считает, что его забрал Шэнь Янь. Сейчас эти двое, вероятно, грызутся друг с другом.

Проснувшись, Шэнь Мянью лежал, положив голову на руку Ван Чэня, его спина плотно

прилегал к груди мужчины, а хрупкое тело идеально вписывалось в его объятия. Шэнь Мянью не мог не восхититься: как же всё-таки капитан баскетбольной команды обладает такой сильной поясницей. Жалко его, такого хрупкого и слабого, которому осталось жить недолго, а его ещё так мучают — кости вот-вот развалятся. Шэнь Мянью даже подумал с коварной улыбкой, что было бы забавно умереть прямо в постели — чтобы этот мелкий хулиган потом всю жизнь мучился кошмарами.

Ван Чэнь проснулся, поцеловал его в щеку и сказал:

— Доброе утро.

Шэнь Мянью не ответил. Ван Чэнь не обратил на это внимания и пошёл готовить завтрак. К сожалению, хоть он и мастер драки, кулинарные навыки у него отсутствовали. После того как он чуть не поджёг кухню, заказал две порции еды на вынос. Шэнь Мянью был без аппетита и не мог есть. Ван Чэнь подумал, что он просто капризничает, и насильно накормил его миской каши. Шэнь Мянью съел, но сразу же всё вырвал.

— Ацин...

Шэнь Мянью рыдал, его уже и без того бледное лицо стало совсем белым. Ван Чэнь обнял его, дал воды прополоскать рот. Человек, который никогда никого не боялся, теперь говорил дрожащим голосом:

— Ацин, ты... ты заболел?

Шэнь Мянью подумал, что действительно болен, причём смертельно, поэтому кивнул.

— Почему ты не сказал! — резко крикнул мужчина, в его глазах был страх. — Ты должен был сказать мне вчера...

Шэнь Мянью посмотрел на него с недоумением.

— Если бы я сказал, ты бы остановился?

Это был не упрёк, а просто вопрос. Ван Чэнь почувствовал, будто его проткнули ножом насквозь. Он горько усмехнулся.

— В твоих глазах я уже окончательно испортился, да?

Шэнь Мянью не ответил, лишь положил голову на стол и смотрел в окно, где снег падал всё сильнее. Его цветущие двадцать с небольшим лет вот-вот увянут.

В тот же день Ван Чэнь вызвал из больницы семьи Ван десяток врачей, самое современное оборудование и множество медсестёр. Группа экспертов наблюдала за Шэнь Мянью семь-восемь дней, но так и не смогла определить болезнь. Однако стало ясно, что его тело постепенно истощается по неизвестной причине. Он не мог есть, потому что его желудок перестал усваивать пищу.

Шэнь Мянью сидел на диване, наблюдая, как Ван Чэнь ругает врачей и выгоняет их. Мужчина разбил всё, что можно было разбить в комнате. После этого он опустился на колени перед Шэнь Мянью, взял его за руку и осторожно сказал:

— Не обращай внимания на этих бездарных врачей. Я уже вызвал специалистов из-за границы.

Если есть деньги, нет неизлечимых болезней.

— Ван Чэнь, ты меня любишь? — спросил Шэнь Мянью.

Ван Чэнь удивился, не понимая, зачем тот спрашивает, но честно ответил:

— Люблю. Я люблю тебя.

Люблю настолько, что готов отдать за тебя свою жизнь.

Мальчик опустил глаза и тщательно подбирал слова:

— Если любовь оценивать по шкале от нуля до ста, сколько бы ты себе поставил?

Шэнь Мянью ожидал, что Ван Чэнь, как обычно, без раздумий скажет «сто». Но вместо этого мужчина, голос которого дрожал, тихо произнёс:

— Девяносто девять...

Он причинил боль тому, кого любил больше всего.

Мужчина сказал, что его любовь к нему стоит девяносто девять баллов. Шэнь Мянью подумал, что последний балл, возможно, не поставили, чтобы он не загордился. Он тихо поднял глаза, его бледное лицо было серьёзным.

— А перед моей смертью... может, станет сто?

Он так прямо упомянул «смерть», что Ван Чэнь замер. Услышав это слово, которое он сам боялся даже подумать, мужчина покраснел, даже не осознавая этого. Шэнь Мянью тоже замер. Он слышал, что Ван Чэнь — жестокий человек. Однажды в драке ему глубоко порезали руку, но он даже не вскрикнул. А теперь этот человек из-за его слов заплакал. Он смотрел на мужчину, испытывающего боль, но не мог найти слов утешения. Ведь умирать предстояло ему, а не Ван Чэню, да и тот, в конце концов, был не самым хорошим человеком.

Ван Чэнь долго молчал, затем сдержал слёзы и крепко сжал руку Шэнь Мянью.

— С тобой ничего не случится. Я не позволю тебе уйти...

Шэнь Мянью вздохнул.

Все умрут, парень, смирись.

Вечером Шэнь Мянью поставили капельницу, ему было очень плохо. В такие моменты система проявляла свою ценность, временно беря управление телом на себя. «Взяв управление телом», система поддерживала жизненные функции, пока его духовное тело отдыхало в системном пространстве. Как только он оказался там, его спина перестала болеть, ноги перестали ныть, и он мог бы взбежать на пять этажей без проблем. Шэнь Мянью через экран системы увидел своё безжизненное тело и не мог смотреть на него без содрогания. Он указал на своё тело и спросил систему:

— Ты же обещала, что я проживу десять месяцев. Прошло всего восемь с половиной, а я выгляжу так, будто вот-вот испущу дух.

Раздался звук, и перед ним появилась диаграмма.

[Система]: Это график сравнения духовной силы хозяина и оригинального владельца.

Его духовная сила была оранжевой, её значение составляло около 9 999+, а у Шэнь Цина — серо-белая, с отметкой 1 780.

[Система]: Нормальный уровень духовной силы у человека — около 3 000. У оригинального владельца она слабее, чем у обычных людей. Максимальный уровень духовной силы, который может выдержать тело, в три раза превышает уровень оригинала.

Шэнь Мянй понял: тело Шэнь Цина могло выдержать максимум 4 800 духовной силы. Из-за длительной перегрузки оно и пришло в такое состояние.

<http://bllate.org/book/15553/1414728>